

— Пока лучше не сажать их вместе... — Ся Дунли всё обдумывал и никак не мог успокоиться. — Сначала подержим их отдельно, пусть привыкнут друг к другу.

— Тогда сегодня вечером перегоним овец в загон, — предложил Сюнь Вань. — В доме много животных, овцы могут испугаться.

Ся Дунли счёл это разумным, но потом задумался и почувствовал некоторую растерянность. Чтобы запах из загона не доносился до кирпичного домика, они при выборе места разместили загон с подветренной стороны, почти в двухстах метрах от домика. Казалось бы, всего двести метров, но для двух новичков перегнать этих овец из машины во двор уже было большим трудом.

Эти малыши пугливы, легко пугаются, но при этом бегают очень быстро. Важнее всего то, что, как только они вышли из машины, они увидели впереди поле с кормовыми травами, а волны аромата свежей зелени, поднимавшиеся от прогретой земли, были для овец сигналом к обеду. Эти черномордые были в полном восторге! Едва выйдя, все их глазки и копытца устремились к траве, Ся Дунли не мог их удержать, и только Сяо Вань пришёл на помощь: он тащил, волок, даже брал на руки и запихивал их одного за другим во двор. Но чтобы перегнать их в загон, надо было снова проходить мимо поля с кормовой травой. Обычно они могли бы немного пощипать траву, но Ся Дунли только что подписал договор на поставку, из десяти му кормовых трав можно было оставить только один му, да и тот для сбора семян, так что сейчас кормить их травой было невозможно. Он думал, что на остальных его участках сейчас растут сорняки, и для двадцати овечек это будет отличная еда, а в добавок можно давать концентраты, но он забыл, что для таких малышей дикие сорняки с поля не сравнятся с сочными кормовыми травами, которые он так тщательно выращивал!

— Видимо, придётся и на выгуле за ними следить, иначе они точно убегут к кормовому полю, — сказал Ся Дунли с глубокомысленным видом. Но самому постоянно следить — не вариант, надо что-то придумать... Может, отделить колючей проволокой? Черномордые прыгают хуже обычных коз, так что защита по высоте тоже может сработать. Интересно, как другие владельцы овец решают эту дилемму между стадом и полем? Ся Дунли потрогал телефон, думая залезть в интернет. Но если честно, он сейчас был на взводе: прошло уже несколько часов с тех пор, как они загнали овец во двор, и он не знал, что там теперь творится. Он уже приготовился к тому, что цветы будут выщипаны, и единственная надежда была, что корни не пострадают.

Когда они подошли к двору, издалека послышался лай. Ся Дунли приподнял бровь:

— Дами?

Сюнь Вань подтвердил, и они ускорили шаг. Дами редко лаял так пронзительно, но было видно, что сегодня он по-настоящему разозлился, в его лае даже послышалось рычание. Ой, а почему Дами сегодня вернулся так рано? Неужели он подрался с овцами?

Ся Дунли поспешно достал ключи. Едва войдя, они увидели невероятную картину: их Дами лежал под деревом в тени, высунув язык от жары. Его маленькие бровки были нахмурены, на морде — серьёзное и сосредоточенное выражение, свойственное только собакам. Он вместе с Саньэром и Мили образовали треугольник, словно печать, загоняя двадцать круглых овечек в центр между ними. Двор был немного растрёпан, но гораздо лучше, чем представлял себе Ся Дунли! Надо же, какая у них собака-умница! Даже о хозяйине позаботилась!

— Дами! — растроганно позвал Ся Дунли.

Уши овчарки дрогнули, она оглянулась, и, увидев Ся Дунли, её глаза сразу засияли, а хвост гордо и радостно замахал. Хозяин точно будет хвалить! Мибao встал и хотел было броситься к нему, но едва он двинулся, овцы забеспокоились и явно собирались воспользоваться моментом и прорваться через его сторону. Этого нельзя допустить! Дами не позволил себе стать слабым звеном! Поэтому он жалобно заскулил, обращаясь к любимому хозяину, и снова лёг на место. Ся Дунли понял смысл этого скуления: Дами говорил, что у него сейчас важная работа, и он не может подбежать к хозяину. Такой жалкий и милый вид заставил Ся Дунли подойти и крепко обнять его, погладить. Дами сразу обрадовался, пушистый хвост завертелся как ветряная мельница, он ткнулся мохнатой головой в грудь Ся Дунли, а затем его взгляд то и дело перескакивал на овец, будто спрашивая, что это за новые.

— Они теперь наша собственность, — Ся Дунли погладил шею пса. — Дами, ты должен заботиться о них!

— Гав-гав! — раз уж они собственность, ничего не поделаешь!

Дами посмотрел на этих овец с очень серьёзным видом, вздохнул: видно, это удел главы семьи. Такая забавная морда вызвала у Ся Дунли улыбку, он снова не удержался и принялся мять его голову. Дами с наслаждением подставлял голову, позволяя хозяину взлохматить свою шерсть, затем повернул шею и потёрся о шею хозяина, лизнул его в щёку, и тут встретился взглядом с Сюнь Ванем, который стоял в тени.

Сюнь Вань: «...»

Дами: «...»

Он выдержал прищуренный взгляд Сюнь Ваня и снова принялся лизать хозяина. Подумаешь, я лижу своего хозяина, какое тебе дело!

Сюнь Вань прищурился и сказал Ся Дунли:

— А-Дун, Саньэр и Мили тоже очень старались.

— Ах да, точно! — спохватился Ся Дунли.

Если собаки сделали что-то правильно, их обязательно нужно похвалить, чтобы они и дальше старались. Он быстро отпустил Дами, погладил Саньэра и Мили по головам, похвалив их за охрану. Саньэр позволил погладить себя лишь раз и отошёл, продолжая сидеть с гордым видом, а Мили был гораздо более ласковым и даже перевернулся на спину, показывая животик, чтобы Ся Дунли его почесал. Ся Дунли охотно почесал щенка за брюшко, потом встал и сказал Дами:

— Дами, сейчас мы перегоним их в загон.

Дами наклонил голову, и Ся Дунли открыл калитку и повёл его к загону:

— Нужно загнать овец сюда.

Мибao обнюхал территорию вокруг загона, задумчиво посмотрел, и когда Ся Дунли уже подумал, что он не понял, его любимец медленно поднял заднюю лапу. Сначала нужно пометить территорию, что бы он ни делал. Обозначив, что это место под его охраной, Дами трусцой побежал обратно во двор. Вскоре Ся Дунли увидел, как первая овечка Сяомэ радостно выскочила за порог и, завидев новый мир, привычно направилась к полю с кормовой травой, но на полпути споткнулась и жалобно заблеяла. Дами укусил её за короткий хвост. Видимо, для

острастки он не отпустил её после наказания, а прыгнул ей на спину и укусил за шею. Теперь овечка действительно почувствовала боль, несколько раз дёрнулась, но, поняв бесполезность, послушно изменила направление и пошла туда, куда её направлял Дами. Увидев такой пример, остальные овцы поняли, что с этим псом им травы не видать, и больше не осмеливались оспаривать авторитет Дами, даже старались обходить его стороной, что упрощало управление стадом. С одной стороны сновал Дами, предотвращая попытки овец свернуть к кормовому полю, с другой — спокойно, но внушительно шагал Саньэр, а замыкал строй Мили... ну, этого малыша с молочными зубами овцы вовсе не боялись, на самом деле их гнал вперёд Сюнь Вань. Хотя он ничего не держал в руках, овцы двигались достаточно быстро, и благодаря троице «загонщикам» вскоре достигли загона. Ся Дунли открыл ворота, с волнением завёл одну овцу внутрь — получилось! Вскоре, следуя стадному инстинкту, все двадцать овец вошли в загон, и весь переезд прошёл на удивление гладко! Ся Дунли с радостью закрыл засов, похлопал подбежавшего к нему счастливого Дами по голове и похвалил:

— Какой же ты у нас молодец, Дами!

Потом погладил Мили:

— Мили тоже отличный.

<http://bllate.org/book/18144/1757763>